



Максимилиан Волошин.

Есть на северо-западной окраине Петербурга место, три раза становившееся свидетелем дуэлей великих русских поэтов. С XVIII века здесь располагалась дача коменданта Петропавловской крепости, потом — ипподром и Комендантский аэродром, где зарождалась российская авиация. Одни называют этот уголок Черной речкой, другие — Приморским районом современного Петербурга.

27 января (8 февраля) 1837 года здесь на поединке с Дантесом был смертельно ранен Александр Сергеевич Пушкин.

Через три года, 18 февраля (1 марта) 1840-го, на Черной речке скрестили шпаги и разрядили пистолеты Михаил Юрьевич Лермонтов и сын французского посланника де Барант. И хотя дуэль закончилась благополучно (если не считать царапины на локте Лермонтова), последствия ее были трагическими: Николай I, воспользовавшись предложением расправиться с непокорным поэтом, выслал Лермонтова на Кавказ, где 15 (27) июля 1841 года он был убит на дуэли Мартыновым.

И вот передо мною номер петербургской (была еще и московская) «Газеты-копейки» за 24 ноября (7 декабря) 1909 года: «Вчера... за Старой деревней по дороге на Лахту... состоялась в 8-м часу утра... дуэль между модернистским критиком и поэтом М.А.Волошиным-Кириенко и художественным критиком и беллетристом Н.С.Гумилевым. В 5 1/2 часа утра к дому №24 по Мойке, где помещается редакция молодого журнала «Аполлон», были поданы два таксомотора. По прибытии на место состоялась дуэль, окончившаяся безрезультатно... При осмотре места поединка в снегу была найдена калоша одного из участников дуэли. О дуэли узнала полиция и вчера дуэлянты и секунданты допрашивались прибывшим в Санкт-Петербург становым приставом (после чего были оштрафованы на 10 рублей. — Л.Б.).

Дуэль происходила на пистолетах на расстоянии 20 шагов. Стреляли одновременно и после первого выстрела протянули друг другу руки...»

Репортаж датирован 23 ноября, следовательно, поединок происходил 22-го (или 5 декабря). Впрочем, в заметку вкрались некоторые неточности. Только Гумилев и его секунданты — литераторы М.А.Кузмин и Е.А.Зноско-Боровский прибыли на поединок в «таксо»; Волошину же и его секундантам — писателю А.Н.Толстому и театральному художнику князю А.К.Шервашидзе пришлось довольствоваться извозчиком.

Не доехав до места, их сани увязли в снегу; пробираясь пешком через сугробы, Волошин потерял калошу. Ее долго искали, в этом принимали участие даже Гумилев и его секунданты. Калошу так и не нашли, но с легкой руки Саши Черного «Макса Волошина» стали называть «Ваксом Калошиным».

Не пришлось Максимилиану Александровичу и выстрелить.

Лев Барон

И снова на Черной речке

К истории дуэли Н.Гумилева и М.Волошина

Что же произошло? Из-за чего могли посориться между собой два мэтра?

Разумеется, из-за дамы и из-за поэзии.

...В августе 1909 года в редакцию издаваемого Н.С.Гумилевым и С.К.Маковским журнала «Аполлон» пришло письмо со стихами 19-летней поэтессы, испанки по происхождению, Черубины де Габриак. Стихи понравились, их напечатали. Таинственная Черубина присылала свои стихи и позднее; ее никто никогда не видел, хотя из теле-

рального художника Александра Яковлевича Головина размещалась в «барабане» Мариинского театра под самой крышей. Культурная элита Петербурга часто собиралась в ней после спектаклей, к примеру, Головин написал в ней пять портретов Федора Ивановича Шаляпина в разных сценических костюмах.

В тот день, 19 ноября, Головин собрался писать большой коллективный портрет литераторов «аполлоновского» круга. Народу в мастерской собралось много, и никто не заметил, как началась между Гумилевым и Волошиным ссора. Обернулись лишь на звук пощечины, которую гигант Волошин дал тщедушному Гумилеву (между прочим, великолепная акустика сохранилась в мастерской декораторов и до сих пор).

Естественно, за этим последовал вызов на дуэль. И никто из присутствовавших, кроме Волошина, не знал, что никакой Черубины де Габриак в природе не существует, а есть молодая русская поэтесса Елизавета Ивановна Дмитриева. Именно Волошин придумал для нее легенду о Черубине, так что в мастерской А.Я.Головина Максимилиан Александрович защищал не только честь женщины, но и как бы свое детище.

...Дрались решили на Черной речке, там, где пролилась кровь Пушкина. В 1909 году на месте трагической дуэли стоял постамент с гипсовым бюстом поэта (ныне существующий обелиск был установлен в 1937 году, к столетию со дня смерти Александра Сергеевича), поэтому, боясь осквернить святое место, площадку выбрали несколько к

западу, близ Старой Деревни.

Первым стрелял Волошин — осечка. Еще раз — опять осечка! Очередь перешла к Гумилеву. Он поднял пистолет и разрядил его в воздух...

Дуэль, таким образом, окончилась бескровно (по воспоминаниям, Н.С.Гумилев, проводивший этот вечер 22 ноября на знаменитой «башне» Вячеслава Иванова на Таврической улице, 35/1, казался разочарованным). Но перед тем, как разъехаться, один из секундантов Волошина, удивленный тем, что тщательно проверенное перед поединком оружие не сработало, спустил курок. Раздался выстрел.

Мы же вправе предположить, что дело с якобы неисправным пистолетом обстояло не так просто. Российский дуэльный кодекс давал право демонстративного выстрела в воздух лишь стреляющему вторым. Подобное действие со стороны начинающего поединок приравнивалось к уклонению от дуэли.

По другому положению, первый выстрел делался с любого расстояния между противниками; второй же — с наикратчайшего.

Эти два нюанса объясняют, например, убийство Онегиным Ленского: не будучи уверенным во вспыльчивом юноше, Онегин не пожелал имитировать промах и быть расстрелянным с кратчайшей дистанции.

Максимилиан Александрович Волошин, надо полагать, не сомневался, что Н.С.Гумилев желает причинить ему вред не больший, чем он сам — Николаю Степановичу, и, сделав вид, что пистолет дал осечку, не обманулся.

Отдадим же должное мужеству и благородству двух корифеев Серебряного века!

Пуля убийцы настигла Николая Степановича Гумилева через неполных двенадцать лет. 24 августа 1921 года постановлением Президиума Петроградской губернской чрезвычайной комиссии по так называемому «делу Таганцева» (как доказано теперь, полностью сфабриковано-



Николай Гумилев.

му ЧК, в деле Гумилева нет ни одного доказательства его «контрреволюционной» деятельности!) шестьдесят один человек был приговорен к расстрелу. Тридцатым в скорбном списке был Гумилев.

Всю жизнь Анна Андреевна Ахматова искала две могилы: декабристов и Гумилева. После нее остались чертежи, из которых следовало, что Николая Степановича и его товарищей расстреляли и захоронили в долине реки Лубьи недалеко от станции Бернгардовка Ириновского (ныне — Всеволожского) направления железной дороги.

В соответствии с чертежами А.А.Ахматовой и другими подтверждающими их свидетельствами группа энтузиастов несколько лет назад предприняла поиск места массового расстрела.

В августе 1992 года на лугу в долине Лубьи установили камень — валун и крест. Есть, однако, мнение, что место определено неверно. Если вести отсчет от довоенного железнодорожного пути (а в 1920-е годы он пролегал в стороне от современного), то искать могилу следует на другой поляне.

В 1994 году печать сообщала о намерении произвести там раскопки. Но об их результатах и о том, состоялись ли они вообще, пока ничего не известно...

Санкт-Петербург



Предполагаемое место казни и захоронения Н. С. Гумилева.